

— Что...

Моему удивлению не было предела, а Элиас тем временем продолжил:

— Я знаю! Я все знаю! Ты вышла замуж за моего отца не по любви! И даже сейчас ты здесь не потому, что тебе так этого хочется!

— О чем ты говоришь?

— У тебя все время из-за нас неприятности! Мы не нравимся тебе и постоянно мешаем! А еще... ты же знаешь, какие мы слабые, избалованные и надоедливые! И ты уйдешь, как и наши родители, если мы не изменимся!

Яростно кричащий Элиас внезапно заплакал, и я перевела пустой взгляд на старшего сына, потирающего спину. Встретившись со мной глазами, тот громко закашлял и посмотрел в сторону.

Вся эта ужасная ситуация выбила меня из колеи, такое мне и в кошмарном сне не приснилось бы.

Джереми повел плечами и обратился к младшему брату:

— Ты должен был прислушаться ко мне.

— Что?! Но ты тоже был в замешательстве!

— Это потому, что ты все время просил меня не обсуждать это, дурак.

— Ха? Почему это я дурак? Ох-ох-ой...

Я смотрела на спорящих детей и чувствовала, как земля уходит из-под ног, было такое ощущение, словно меня молотком по голове огрели.

Почему? Как это произошло, черт возьми?

Неужели так было и в первой жизни? Ничего не изменилось?

Когда я была молода, многого не понимала, но сейчас я вижу то, чего не видела раньше. И хотя это вполне естественно, что я не знала и не понимала чувств детей, но в данный момент печаль, сожаление и гнев смешались вместе и это вылилось в то, что мое сердце бешено заколотилось, а сама я испытала очень сильную злость на себя.

Сейчас все они всего лишь дети, потерявшие отца вслед за матерью. Так зачем думать о будущих событиях, которые еще не произошли? Ведь в результате останется только шрам, который никогда не сотрется.

Хах, это было ужасное доказательство того, что мои прошлые действия были верны, а сейчас я допустила ошибку.

Успокоившись, я спросила:

— Тебе это сказал твой дядя?

Заплаканный Элиас поморщился и пожал плечами.

Понятно...

Гнев снова овладел мной, и я едва не прокричала:

— Но почему ты сразу не подошел ко мне?

— Я... Я...

— Кто научил тебя думать в одиночку и принимать такие решения самостоятельно?

Пока Элиас жалобно всхлипывал, Джереми топтал зеленую траву. Из-за яркого осеннего солнца пряди спутанных волос у мальчишек тускло отсвечивали.

— Послушайте, я... Я действительно считаю вас избалованными, самоуверенными и заносчивыми детьми, но я никогда не считала, что вы мне мешаете, ясно? И мне все равно, что говорят другие люди, просто знайте, я не собираюсь бросать вас. Может быть, когда-нибудь в далеком будущем я оставлю поместье, но точно не сейчас.

Слова, о которых я никогда не задумывалась, вырвались наружу, и я почувствовала на себе взгляд отчаянных темно-зеленых глаз Элиаса. Глубоко вздохнув, я пожурела среднего сына:

— Я не понимаю, почему ты поверил этой чуши.

Вытирающий слезы рукавом, Элиас икнул, а откашлявшийся Джереми почесал затылок и, смотря на меня прямым взглядом и с безмятежной улыбкой, спросил:

— Так это был всего лишь слух? Ты действительно не покинешь нас?

Святой отец и святая мать! Это действительно спрашивает Джереми? Тот самый ухмыляющийся мне мальчишка, давший мне вольную, как только ему исполнился двадцать один год?

Я просто не могла в это поверить. Какая ирония... Что я проспала?

— А что же? Ты уже хочешь, чтобы твоя злая мачеха поскорее ушла, мой старший сын?

Джереми пожал плечами и разразился громким смехом.

Я тоже не сдержала улыбки, но затем строго спросила:

— Я надеюсь это все?

— А? О чем ты?

— Это все, что вы скрывали от меня или осталось что-нибудь еще?

— Это все, что я знаю, — мигом ответил Джереми.

С другой стороны Элиас, наоборот, закатил рукава рубашки, опустив взгляд в ноги.

— Элиас? — спросила я требовательным тоном, скрестив руки на груди.

Джереми также посмотрел на брата, чувствуя, что что-то не так.

Элиас резко поднял голову и яростно закричал:

— Рейчел... Нет, я имею в виду демоническую бабулю, которую привела моя тетя...

Вместо приемного зала я теперь сидела в комнате, которая использовалась для частных или более личных встреч. Напротив меня сидели улыбающиеся Лукреция и лорд Валентино.

Лукреция играла до этого в пятнашки с близнецами, а лорд Валентино пришел как обычно помочь своему племяннику с тренировкой.

Оглядев эту чрезмерно ответственную парочку холодным взглядом, я твердо сказала:

— С этого момента вы двое никогда больше не переступите порога этого особняка. Можете

передать это и своим братьям, избавите меня от многих хлопот.

За этими словами поступило гробовое молчание. Казалось, ни Лукреция, ни лорд Валентино не понимали, что я имею в виду. Нет, скорее, они выглядели так, словно не могли поверить, что я действительно это сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/96828/2245687>